

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВИЗИТ БИРМЫ

Культурные связи Бирмы и Осетии упрочиваются с каждым годом. Обмен делегациями, визит в Рангун ансамбля «Алан», дружественная переписка... И вот новая культурная акция — приезд в нашу республику Бирманского национального ансамбля музыки и танца.

Министр культуры Северо-Осетинской АССР С. Е. Ужegov, представляя зрителям своих старых рангунских знакомых, обещал неповторимое зрелище, полное национального своеобразия и красоты. Концерты, состоявшиеся на сцене Северо-Осетинского драматического театра, были достойны такой рекомендации: страна, отдаленная на 22 летних часа, стала нам ближе и понятней. Древняя культура ее народа наша своих искренних почитателей и на земле Пристона.

Это третье турне бирманских танцоров по СССР.

— Но встреча с Осетией, — предварил выступление ансамбля ответственный работник Министерства культуры Бирманского Союза У Мя Те, — для нас особенно примечательна. Ваши артисты увезли с собой наши сердца. Мы приехали сюда к своим друзьям.

О творчестве гостей мы были достаточно слышаны. И тем не менее гастроль бирманских артистов открыли центральным искусствам новый континент Прекрасного. Впечатления от выступления наших гостей ярки. Думается, аплодисменты, которыми были они награждены, свидетельство тесного контакта сцены и зрительного зала,

талантливых исполнителей и благодарных зрителей.

Алфавит восточного танца содержит сотни смысловых знаков. Специалисты хореографы, пожалуй, уже не смогут дать изначального толкования всех пришедших из древности слов-жестов. Но реальное содержание каждого национального искусства — выражение добрых чувств народа — понимает и некушанный зритель. «Танцем приветствия» одарила нас хореограф ансамбля и его солистка До Ама Сей. Говорит, что в своде национального танца Бирмы значится 2000 оттенков движения. Вполне возможно, судя по богатейшей хореографии До Ама Сей. Но уже красноречив и один ее жест — классическое восточное приветствие, варьирующееся в этом танце.

Все движения танцоров — есть зрительное выражение музыкального ритма. Многие номера программы построены на абсолютном синхронном созвучии движений. «Бирманский классический групповой женский танец в меняющемся ритме» охарактеризовывает неповторимым единством статики и динамики. Танцевальный узор основывается на строгой симметрии и довольно однопланов. Но каждая танцовщица — рука в руку — плетет из движений сложную вязь.

Хореография находится в тесной связи с другими видами искусства Бирмы. Не зря на белый задник экрана проецируются фрагменты архитектурных ансамблей, с которыми перекликается и цветовое богатство костюмов, и игра освещения.

«Здание» танца, пожалуй, напоминает древнюю пагоду. Движения, жесты, взгляды, как кирпичики, складываются в единый архитектурный образ.

Народные танцы, исполненные как женской, так и мужской группами, представляют «Танцевальные этюды» — не что иное, как веселый «девичник» с незатейливыми забавами. Содержание же «Танцевальных вариаций» — соперничество юношей в ловкости и, пожалуй, изяществе. Танцоры удивительно пластичны, порой просто невесомы.

Репертуар ансамбля очень обширен: древность здесь соседствует с современностью, жанровые спенки — с классическими танцами. Артисты поют, играют на национальных инструментах, имитируют кукольное представление...

После первого отделения я попросила ответить на несколько вопросов руководителя ансамбля У Мя Те.

Он рассказал о том, что танцевальное искусство процветает на его родине, Бирманский ансамбль музыки и танца наследует лучшие традиции классического и фольклорного искусства и пользуется большим авторитетом. Создан ансамбль в 1952 году. С 1962 г., памятного для бирманцев благоприятными внутривосточными переделами, ансамбль значительно вырос. В гастрольях участвуют лишь 60 человек — пятая часть группы. Средний возраст танцоров — 18 лет. Почти все они выпускники хореографической школы.

Самые ближайшие планы коллектива — турне по ГДР.

В перерыве зрители собираются около золотого дракона, реющего над головами оркестрантов. Инструменты, невидимые во время представления, выглядят необычно и внушительно. Барабанный словно заключен в крепость, интересно оформлены цимбалы и трепотки. Оркестр, которым руководит У Сей Чити, перебарывает музыкальные мостки от номера к номеру, задавая нужное настроение и скрашивая паузы, необходимые для смены костюмов и декораций. Многочисленные ударные чеканят музыкальный ритм.

Во второе отделение открывают звуки...осетинской гармошки. Бурными аплодисментами встречают зрители «двух джигитов» — тонких, смуглых и темноволосых бирманцев, с особой грацией взлетающих в высоком прыжке.

Да, осетинские танцоры запомнились коллегам из Рангуна. И мы сохранили самые теплые впечатления от встречи с уникальным искусством далеких друзей.

Программа пребывания на земле Осетии предусматривала знакомство посланцев Бирмы с городом Орджоникидзе, художественными центрами столицы, живописными уголками республики. И повсюду, не только в зрительном зале, они — визитеры искусства — встречали горячий, дружественный прием.

Л. ДЖУЛАЙ.

На снимке: танцуют гости из Бирмы.

Фото Е. Соколова.